

ЭКОГОРОД В СВЕТЕ ЭТИКИ ДОБРОДЕТЕЛИ: АНТИЧНЫЕ ИДЕИ В СОВРЕМЕННОМ УРБАНИСТИЧЕСКОМ КОНТЕКСТЕ

О. А. Шершнева

*Белорусский государственный университет,
Минск, Беларусь, Olgashershnyova@yandex.by*

Статья представляет собой философское исследование феномена современного города, выходящее за рамки сугубо урбанистического и социологического анализа. Автор последовательно раскрывает город как сложный и противоречивый концепт, определяющий условия человеческого существования. Центральным и наиболее оригинальным тезисом статьи является синтез античной философии и современной урбанистики. Автор предлагает рассматривать экогород через призму аристотелевской концепции арете (добродетели) как совершенного выполнения своей функции. Функция города-полиса заключается в том, чтобы обеспечивать эвдемонию граждан, что в XXI веке неотделимо от гармонии с природой. Таким образом, экологичность становится не техническим решением, а высшей добродетелью современного города, а устойчивый образ жизни – новой гражданской доблестью, воспитываемой самой городской средой. В заключении делается вывод, что идея «города-арете» задает новый философский императив и целевую ориентацию для урбанистики, призывая видеть в городе не машину для жизни, а организм, чья высшая цель – человеческое процветание, достигнутое в разумном и ответственном диалоге с планетой.

Ключевые слова: арете; экогород; урбанистика; симулякр; эвдемония; фроне-зис; этика добродетели; устойчивое развитие.

Что такое современный город? Это вопрос, который сегодня простирается далеко за пределы урбанистики и социологии, упираясь в самые основы человеческого бытия. Это не просто место на карте, не только совокупность зданий и инфраструктуры, а мощнейший философский концепт, воплощенный в бетоне, стекле и цифровых кодах. Если Платон описывал пещеру, где узники видят лишь тени реальности, то современный город – это пещера, состоящая из симулякров, где мы соприкасаемся с миром не напрямую, а видим его отфильтрованным через экраны, медиа, коммерческие нарративы. Горожанин все больше напоминает узника, прикованного не цепями, но алгоритмами рекомендаций и бесконечным потоком контента. Вопрос в том, способны ли мы еще отвернуться от этих теней и увидеть свет?

Современный город – это пространство фундаментальных противоречий. С одной стороны, город – это величайший генератор возможностей, пространство, где можно сконструировать любую идентичность, это двигатель социального ускорения. С другой стороны, город становится местом, где «быть» постепенно подменяется «казаться», машиной по производству одиночества в толпе и отчуждения не только

от других, но и от себя. Постоянный искусственный свет, шум, «каменные джунгли» отрывают нас от естественных ритмов, мы теряем связь с собственной телесностью и инстинктами, что порождает экзистенциальную тревогу. Хайдеггер сказал бы, что город погружает человека в безличное состояние «Man» [3], где никто не принимает решений, а все живут по навязанным анонимным шаблонам моды, потребления и поведения. Мы попадаем в «ловушку ускорения», бежим всё быстрее, но остаемся на месте. Это порождает «молчаливый стресс» – чувство, что ты не успеваешь за самой жизнью.

Современный город – одновременно и тюрьма (дисциплинарный паноптикум), и карнавал (пространство безграничных возможностей). Он освобождает нас от пут традиционной общины, но навязывает новые, более изоцированные цепи – цепи выбора, скорости и потребления. Возможно, главная философская проблема города в том, что он стал слишком реальным, слишком успешным в своем проекте. Он так плотно окружает нас своим искусственным миром, что мы забываем спросить: а что остается за его пределами? И осталось ли там что-то, что мы могли бы назвать «подлинной жизнью»?

Экологический кризис радикально преобразил философское представление о современном городе. Он перестал восприниматься как триумф человеческой воли над хаотичной природой и стал хрупким артефактом, что изменило саму онтологию города – наше понимание того, что он есть в своей основе. Если классический модернистский город мыслился как независимая машина для жизни, противостоящая природе, то экологический кризис обнажил эту иллюзию. Город оказался не крепостью, а проницаемой экосистемой, полностью зависимой от внешних потоков [2]. Поскольку мы не отдельные субъекты, противостоящие миру объектов, мы всегда уже вплетены в мир, экокризис сделал эту вплетенность городского жителя трагически очевидной. Мы не можем «уйти» от природы, мы всегда часть ее, даже когда асфальтируем ее и поднимаемся в небоскребах.

Городская природа перестает быть «дикой», она становится гибридом природного и искусственного. Урбанистика заговорила о «зеленой инфраструктуре» – это попытка не просто «озеленить» город, а вписать его в естественные циклы, признать право природы на существование внутри городской ткани. В этой связи формируются и развиваются представления об экодгороде («устойчивый город», «зеленый город»), который существует по принципам природной экосистемы: минимизирует вредное воздействие на окружающую среду, эффективно использует ресурсы и создает здоровые, справедливые условия для жизни всех своих обитателей. Устойчивый город – это «концепция, характеризующая развитие города как целостной системы, в которой гармонично интегриро-

ваны социальные, экономические, экологические и институциональные аспекты развития» [4, с. 114].

Экогород – это, в первую очередь, набор технологий и инфраструктурных решений, связанных с использованием чистой энергии эффективного транспорта и рациональным управлением отходами. Экогород – это город-механизм, который старается работать с меньшим вредом для природы, такая экосистема, которая стремится к симбиозу с природой. Экогород – это не только про экологию, но и про качество человеческой жизни и этику. Современный город становится организмом, цель которого – обеспечивать процветание граждан через гармонию с природой, поэтому экологичный образ жизни становится новой гражданской добродетелью.

Арете – понятие, которое отражает сущность города как сообщества, где гармония с природой неотделима от социальной гармонии и личного благополучия. Арете – «добродетель» или «доблесть», наивысшее качество, которое позволяет чему-либо или кому-либо в полной мере реализовать свое предназначение. Для Аристотеля арете была неотъемлемой частью эвдемонии – высшего человеческого блага, часто переводимого как «счастье», «процветание» или «благоденствие». Аристотель отмечал, что «добродетель есть сознательно избираемый склад [души], состоящий в обладании серединой по отношению к нам, определяемый таким суждением, каким определил бы ее рассудительный человек. Серединой же обладают между двумя [видами] порочности, один из которых – от избытка, другой – от недостатка» [1, с. 97]. Аристотель считал, что арете – это «золотая середина» между двумя пороками. Так, например, мужество как добродетель есть золотая середина между трусостью и безрассудной отвагой, щедрость – золотая середина между скупостью и расточительством.

Этот принцип арете как добродетели применим и к городу (полису). Аристотель определял полис как общение ради благой жизни. Следовательно, добродетельный город – это тот, который наилучшим образом выполняет свою функцию: обеспечивает эвдемонию своих граждан. В античности это достигалось через участие в общественной жизни и справедливые законы. Сегодня, в эпоху информационных технологий неотъемлемой частью «благой жизни» стала гармония с природой. Таким образом, современный экогород – это полис, чья добродетель проявляется в способности обеспечивать процветание, не подрывая экологических основ собственного существования.

Для Аристотеля высшее благо человека – это «деятельность души в согласии с добродетелью». Счастливая и процветающая жизнь возможна только тогда, когда человек живет разумно, действуя в соответствии с добродетелью на протяжении всей своей жизни. Арете у Аристотеля от-

ражает функциональность (как совершенство в выполнении своей функции), приобретенность (как склад души, обретаемый через привычку и обучение, серединность (как «золотая середина» между двумя пороками), разумность (добродетель всегда направляется практической мудростью), целеполагание (путь к достижению высшего человеческого процветания). Таким образом, аристотелевское арете – это практическое мастерство быть человеком, искусство жить хорошо, достигаемое через разумные привычки, правильные поступки и мудрое суждение.

Принцип арете согласуется с понятием фронеzis [1] – практическая мудрость, способность верно судить и принимать верные решения в конкретных обстоятельствах. Это не слепое следование правилам, а гибкий, осознанный выбор. Современное урбанистическое планирование, ориентированное на экологию, – это и есть фронеzis в действии. Это не просто применение типовых «зеленых» стандартов, а глубокое понимание контекста. Практическая мудрость диктует не просто строить больше очистных сооружений, а восстанавливать естественные русла рек, создавать дождевые сады и использовать воду как ценный элемент городского ландшафта. Мудрость заключается в переходе от централизованных, уязвимых систем к распределенной энергетике, где каждый дом может быть не только потребителем, но и производителем энергии.

Когда мы говорим «экогород как арете», мы подразумеваем, что город должен достичь своего высшего предназначения и совершенства в выполнении своего предназначения – обеспечить эвдемонию своим жителям. В XXI веке это процветание невозможно без гармонии с природой. Следовательно, экологичность – это не просто «опция» или «технология», а неотъемлемая часть добродетели современного города, его путь к совершенству и выполнению своей главной функции. Экогород-арете – это город, который осознал свою высшую функцию: быть средой для полноценной, осмысленной и ответственной человеческой жизни, интегрированной в более широкую живую систему планеты. Обращение к античным идеям напоминает нам, что любая технология лишь инструмент. Его ценность определяется той добродетелью, которую он призван служить. И в XXI веке высшей урбанистической добродетелью становится способность жить в гармонии с природой, превращая мегаполис из паразита экосистемы в ее мудрого и добродетельного симбиота. Таким образом, арете – это не абстрактная мораль, а практическое совершенство, реализация высшего потенциала – будь то человек или целый город.

Античная этика была антропоцентричной. Однако, переосмысляя ее сегодня, мы можем расширить круг «сообщества», чье благо должен обеспечивать город. Добродетельный экогород учитывает интересы не только нынешних, но и будущих поколений (что перекликается с

концепцией устойчивого развития), а также – в духе биоцентризма – интересы не-человеческих существ: животных, растений, целых экосистем. Для Аристотеля добродетель – это не врожденное качество, а привычка, воспитываемая через практику и правильные поступки. Средой, которая воспитывает такую «экологическую добродетель», и должен стать город (через отдельный сбор мусора, безопасную велоинфраструктуру и пр.). Городская среда перестает быть нейтральным фоном и становится активным участником формирования характера своих жителей. Взгляд на экогород сквозь призму этики добродетели позволяет нам совершить важный концептуальный сдвиг. Устойчивое развитие – это не только вопрос солнечных батарей и электромобилей. Это, в первую очередь, вопрос морального выбора и практической мудрости всего сообщества.

Устойчивый образ жизни в городе не просто можно, но и нужно рассматривать как новую, формирующуюся гражданскую добродетель в аристотелевском смысле. Это не просто личный выбор или следование моде, а проявление практической мудрости и ответственности, направленное на общее благо. Устойчивый образ жизни в городе – это именно та новая форма гражданской добродетели, которая отвечает вызовам современного общества. Это практическое воплощение практической мудрости (фронезис) – способности принимать верные решения в сложных условиях, балансируя между личными интересами и благом всего городского сообщества, включая его природную основу.

Таким образом, «экогород» – это комплексная, динамичная модель городского развития, которая интегрирует технологические инновации, экологические принципы и социальные ценности для создания устойчивого, здорового и справедливого общества. Античной концепция этики добродетели предлагает рассмотреть экологический город не как набор технологий, а как воплощение человеческой добродетели (арете). Говорить о городе как об арете – значит, поднять дискуссию об урбанистике с уровня технических решений на уровень целеполагания и смысла. Город в условиях глобального кризиса способен выполнять функцию процветания граждан, не разрушая экологических основ для будущих поколений. Современный город способен воспитывать добродетельных граждан, формировать у горожан экологическую привычку.

Говорить о возможности города как арете сегодня и возможно, и нужно. Хотя мы, вероятно, никогда не достигнем идеала города, в совершенстве исполняющего свою функцию, сама эта концепция служит мощным компасом. Она задает высшую планку, ориентируя человечество на экологическую этику как главную добродетель в эпоху тотального информатизации и технологизации. Город-арете – это философский императив, призыв видеть в городе не просто машину для жизни, а живой, развивающийся организм, чья высшая цель – человеческое процве-

тание, достигнутое в гармонии с природой. В этом смысле эта античная идея становится самой передовой программой действий для урбанистов, градостроителей и всех нас как жителей городов.

Библиографические ссылки

1. *Аристотель*. Никомахова этика. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2022.
2. *Козлов А. А.* Экогород на пути к экологической цивилизации, книга для зеленых революционеров, участников экогрупп и активистов альтернативной цивилизации. Екатеринбург: Автограф, 2006.
3. *Хайдеггер М.* Бытие и время. СПб.: Наука, 2006.
4. *Шмелева И. А., Шмелев С. Э.* Методологические проблемы междисциплинарного исследования устойчивого развития крупных городов // Биосфера. 2010. № 1. С. 112–125.